

Азербайджанцы в конвое российских императоров

Окончание. Начало см. «Irs– Наследие», № 1 (79)- 2016

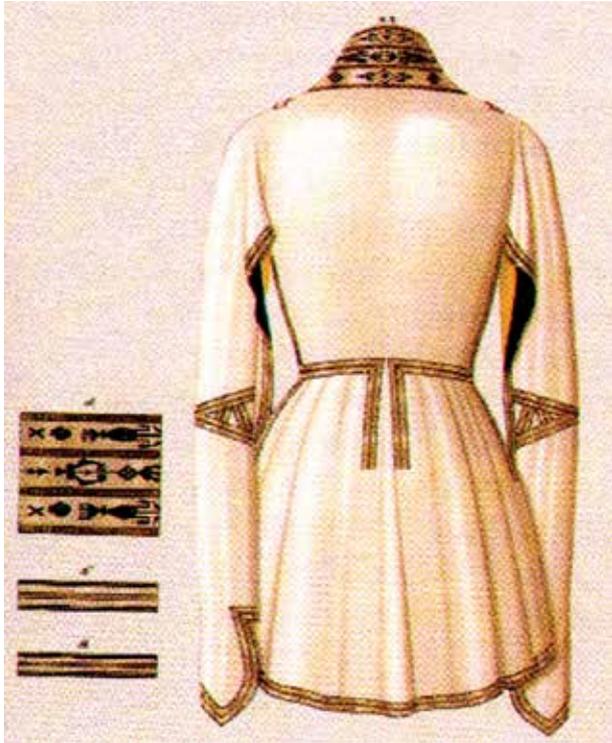

Азербайджанцы в составе конвоя российского императора. В центре сидит, уперев саблю в землю, Риза Кули Мирза Каджар. Фотография 1867-1869 годов. По Д.А.Клочкову

11 марта 1839 года российский император Николай I подписал указ *«о формировании особой команды для конвоя Его Величества из находящегося в действующей армии конно-мусульманского полка»*. Николай I, «признавая полезным иметь в составе собственного Его Величества конвоя команду из находящегося в действующей армии конно-мусульманского полка, Высочайше повелеть соизволил: 1) Сформировать таковую команду из двух

обер-офицеров, четырех векилей и двадцати четырех всадников. 2) Команду эту отправить в С. Петербург в будущем апреле месяце...» (1, с. 202–203. № 12098)

11 февраля 1840 г. Николаем I был подписан указ «о комплектовании команды мусульман собственного Его Величества конвоя чинами от конно-мусульманского полка». Согласно этому указу, нижние чины команды мусульман могли поступить на службу в

*Парадный мундир азербайджанцев конвоя. 1848 г.
По Д.А.Клочкову*

команду только из Закавказского конно-мусульманского полка (2, с. 59. № 13155). Данный порядок просуществовал до конца 1856 г., связав эти два азербайджанских по составу подразделения российской армии. Служба в императорском конвое сыграла огромную роль в привлечении азербайджанцев к военной и, что особенно важно, к профессиональной военной службе. Часть из них была впоследствии переведена в регулярные армейские части. Многие из тех кто, отслужив в конвое, возвратился на родину в офицерском звании, позже отправляли своих сыновей на военную службу, а в дальнейшем и в военные учебные заведения.

Еще одно азербайджанское иррегулярное подразделение, которое косвенно имело отношение к созданию, а вернее, к обмундированию команды мусульман Собственного Е.И.В. конвоя, - **нахчыванская конница кенгерли**. Эта часть была подчинена непосредственно представителю нахчыванского ханского дома, нахчыванскому наибу полковнику Эксан-хану. С установлением русского правления конница кенгерли продолжала исполнять свою главную миссию: в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. они выставили 250 всадников, а по окончании военных действий выполняли полицейские функции в

Парадный и повседневный мундир азербайджанцев конвоя. 1848 г. По Д.А.Клочкову

Нахчыванской провинции, содержали караулы по реке Араз, конвоировали курьеров и транспорт. Кроме того, со второй половины 1830-х годов кенгерлинцы за собственный счет отправляли в Варшаву, где был расквартирован Закавказский конно-мусульманский полк, до 30 всадников в год (3, с. 87–89).

В 1837 г. император Николай I решил лично посетить завоеванные земли на Кавказе. Воспоминания императора об этой поездке были записаны шефом жандармов графом А.Х. Бенкендорфом: «Спустившись в долину, я увидел перед собою выстроенную к бою бесподобную конницу Кенгерли, в однообразном одеянии и на чудесных лошадях; начальник ее Эксан-хан, подскакав ко мне, отпортовал по-русски, как бы офицер наших регулярных войск...» Для представления императору Эксан-хан заказал своим всадникам «нарочно приготовленную однообразную одежду белого цвета и богатое вооружение» (4, с. 45). Вероятно, под впечатлением этого смотра император через два года и распорядился сформировать в своем конвое команду мусульман, парадный мундир которых был также белого цвета.

Однако необходимо отметить, что **первый офицер-азербайджанец появился в императорском конвое гораздо раньше, чем была сформирована команда мусульман. Это был Джавад-хан Ширванский**, сын бывшего хана

Азербайджанцы в составе конвоя. Художник К.К.Пиратский. 1867 - 1870 г. Слева направо на переднем плане: всадник в парадной форме, обер-офицер (флигель-адъютант) в парадной форме, обер-офицер в парадной форме с эполетами. По Д.А.Клочкову

Ширванского генерал-лейтенанта Мустафы-хана, поступивший на службу в лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон 6 апреля 1834 г. в звании корнета (5). Затем, уже в команду и 4-й взвод мусульман Собственного Е.И.В. конвоя поступили на службу следующие офицеры-азербайджанцы: поручик *Алиаскар-Бек Гассан-Бек-Оглы*, корнет *Фараджул-Бек Ага-Ирза-Бек-Оглы*, корнет *Исрафил-Бек Эдигаров*, поручик *Мирза-Мейти-Бек Везиров*, поручик *Мамаджан-Бек Эдигаров*, корнет *Мирза-Гаджи-Бек Новрузов*, корнет *персидский принц Риза-Кули-Мирза*, поручик *Ага-Крым Султанов*, корнет *Ханлар-Ага Зиатханов*, поручик *Мирза-Мамед-Ага Гаибов*, корнет *персидский принц Акбер-Мирза*, корнет *Балахан-Хан Ширванский*, корнет *персидский принц Фатали-Мирза* (6, с. 137–168; приложение № XX).

По-разному сложились их судьбы. Поручики Мамаджан-бек Эдигаров и Мирза-Мамед-ага Гаибов, а также корнет Ханлар-ага Зиатханов ушли из жизни, еще состоя на службе в конвое. Другие сделали завидную военную карьеру, а пятеро дослужились до генеральских эполет. **Принц Риза-Кули-мирза стал первым азербайджанцем - офицером свиты Его Величества**, был пожалован за заслуги придворным чином флигель-адъютанта, а его старшая дочь Дильшад-ага – званием фрейлины императрицы (7, с. 135–145, 262–263).

Уже со второй четверти XIX столетия офицеры-азербайджанцы служили в регулярных частях

русской армии. Некоторые из них отличились в период Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. Так, майор лейб-карабинерного (13-го лейб-гренадерского) Эриванского Его величества полка *Алиамбар Измайлович Визиров* в марте 1856 г. за боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (8, с. 221). **К началу русско-турецкой войны 1877–1878 гг. азербайджанцы не только служили в русской армии, но и командовали регулярными кавалерийскими и пехотными полками.** Так, к примеру, бывший командир 4-го взвода мусульман лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Е.И.В. конвоя полковник *Мирза-Гаджи-Бек Новрузов* в период войны командовал 15-м драгунским Тверским полком. Другой бывший офицер Собственного Е.И.В. конвоя – полковник *Бала-Киши-Али-Бек Араблинский* из 3-го взвода лезгин перед самым началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был назначен командиром 3-го линейного Кавказского батальона, а в феврале 1878 г. – командиром 160-го пехотного Абхазского полка (9, Ф. 400. Оп 12. Д. 20726. Л. 94–107об.).

В кампании 1877 г. вновь приняли участие иррегулярные части, полностью или частично сформированные из азербайджанцев: **Бакинский, Елисаветпольский, Закатальский и Эриванский конно-иррегулярные полки, а также Александропольский конный дивизион и Борчалинская конная сотня.** Некоторые из них были сведены в конно-иррегулярные бригады. Так, 5 мая 1877 г. азербайджанские Елисаветпольский и Закатальский конно-иррегулярные полки были сведены в конно-иррегулярную бригаду, командующим которой был назначен один из

Обер-офицер взвода Александр Риза Кули Мирза (слева) и векиль взвода. Фотография 1911 года. По Д.А.Клочкову

бывших командиров 4-го взвода Мусульман лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Е.И.В. конвоя – флигель-адъютант полковник персидский принц Риза-Кули-мирза Каджар.

Последним же этническим азербайджанцем, служившим в конвое российского императора, стал **сын принца Риза-Кули-мирзы Каджара – принц Александр Петрович Риза-Кули-Мирза**, поступивший в апреле 1903 г. на службу в конвой в звании сотника в лейб-гвардии Кубанскую сотню. Под этим именем был известен младший сын принца Риза-Кули-мирзы, рожденный от его второй жены Александры Туган-Мирза-Барановской. Незадолго до рождения сына Александра Туган-Мирза-Барановская приняла православное крещение, а затем их новорожденный сын также был крещен по православному обряду. Восприемниками при крещении были великий князь Петр Николаевич и великая княгиня Александра Николаевна. Мальчика назвали в честь императора Александра II, а **отчество он получил от своего крестного отца**. При этом имя его родного отца, принца Риза-Кули-мирзы использовалось им в Российской империи, видимо, в качестве фамилии.

В 1903 г. принц Александр Риза-Кули-Мирза, штаб-ротмистр 178-го резервного пехотного Изборского полка, был переведен на службу в Собственный Е.И.В. конвой. Примечательно, что когда в октябре 1911 г. торжественно отмечался столетний юбилей Собственного Е.И.В. конвоя и для чинов конвоя по этому случаю были пошиты

Эскиз императорского сервиза с изображением азербайджанцев конвоя. 1878 г. Слева направо: обер-офицер в парадной форме, всадник в повседневной форме, всадник в парадной форме. По Д.А.Клочкову

исторические формы одежды всех его подразделений, то для подъесаула принца Александра Риза-Кули-Мирзы была изготовлена форма азербайджанского 4-го взвода мусульман образца 1857 года.

В конце 1915 г. есаул принц Александр Риза-Кули-Мирза выступил **одним из инициаторов создания под председательством великого князя Михаила Александровича особого комитета**, целью которого было бы «изыскание

Азербайджанцы в составе конвоя. Слева направо: стоят – два векаля в повседневной форме; сидят два всадника в повседневной форме, на переднем плане стоит – юнкер в парадной форме, на коне – обер-офицер в парадной форме. Рисунок А.Геббенса, 1861 г. По Д.А.Клочкову

средств для призрения всех защитников Родины, потерявших трудоспособность за ранами, увечьями и болезнями, а также для объединения всех благотворительных учреждений, обществ и лиц, имеющих свою задачу призрение названных жертв войны». После образования комитета, названного Георгиевским комитетом Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича, приказом по конвою в феврале 1916 г. есаул персидский принц Риза-Кули-Мирза был командирован во временное распоряжение великого князя Михаила Александровича для участия в занятиях Георгиевского комитета с продолжением несения службы в конвое.

Принц Александр Риза-Кули-Мирза являлся членом совета Георгиевского комитета и управляющим отделом по рассмотрению проектов, приносящих доход комитету. Как было отмечено в его краткой записке о службе, составленной в 1918 г., принц Риза-Кули-Мирза - «инициатор основания Георгиевского комитета, собравшего за первый

год и два месяца до большевиков 7 миллионов рублей».

После Февральской революции Собственный Е.И.В. конвой был переименован в конвой Верховного главнокомандующего. В Царском Селе, где находилась семья бывшего императора Николая II, восстали стрелки общей численностью свыше 40 тыс. 28 февраля по тревоге в Александровский дворец были вызваны две сотни бывшего конвоя под командой есаула принца Риза-Кули-Мирзы. Умелые действия и распорядительность принца Александра Риза-Кули-Мирзы во многом помогли предотвратить кровопролитие, которое могло возникнуть между восставшими стрелками и отрядом, охранявшим императорскую семью в Александровском дворце.

В апреле 1917 г. последовало распоряжение об отправке казаков бывшего конвоя на Кавказ. Принц Александр Риза-Кули-Мирза как не родной казак с возведением за выслугу лет в полковники (6 мая 1917 г.) поступил в резерв чинов штаба Петроградского военного округа. 25 мая 1917 г. он был командирован для несения службы в Георгиевский комитет, а летом 1918 г. оказался в Екатеринбурге. Причина его поездки в Екатеринбург остается загадкой. **Можно предположить, что принц Александр Риза-Кули-Мирза строил какие-то планы по освобождению царской семьи, которая находилась в Екатеринбурге под арестом.** К принцу тайно приходил знавший его лично камердинер императора Т.И.Чемадуров и доносил ему об обстановке в доме инженера Ипатьева. Об этом Александр Петрович позже расскажет в своих воспоминаниях, опубликованных в газете «Новое русское слово».

После того, как Екатеринбург был взят белогвардейцами, полковник Александр Риза-Кули-Мирза в августе 1918 г. был назначен комендантом города, а в сентябре – помощником начальника гарнизона по военной части. В январе 1919 г. он был назначен **начальником гарнизона города Екатеринбурга** и занимал эту должность вплоть до марта 1919 г., когда был зачислен в резерв чинов при штабе Сибирской армии.

После взятия Екатеринбурга Красной армией принц Александр Риза-Кули-Мирза перебрался в Омск, затем в Читу, а в дальнейшем вместе с другими участниками белого движения бежал в Харбин, откуда эмигрировал в США и поселился в Сиэтле. **Вплоть до 1941 г. принц Александр Риза-Ку-**

ли-Мирза публиковал свои воспоминания в нью-йоркской газете «Новое русское слово».

В них содержится рассказ обо всем самом интересном, что произошло за 15 лет службы автора в императорском конвое. Эти воспоминания, которые удалось обнаружить в трех выпусках газеты «Новое русское слово» и которые представляют определенный интерес, были опубликованы вторично в приложении к книге «Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи» (7, с. 99–104, 275–282, 491–500). ❖

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), собр. 2, т. XIV, отделение 1, 1839. СПб., 1840
2. ПСЗ РИ, собр. 2, т. XV, отделение 1, 1840. СПб., 1841
3. Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские в Российской империи. Москва, 2006
4. Взгляд на Армянскую область. Из путевых записок Н.Нефедьева. СПб., 1839
5. Русский инвалид. 12 апреля 1834, № 92
6. Гг. офицеры Собственного Его Императорского Величества Конвоя // Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811–1911. Исторический очерк. СПб., 1911
7. Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. М., 2009
8. Степанов В.С., Григорович Н.И. В память столетнего юбилея Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769–1869). СПб., 1869
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

The article, referring to literary and archival sources, presents brief information about Azerbaijani officers who served in the convoy of Russian emperors from 1834 to the February Revolution of 1917. The greatest attention is drawn to the last ethnic Azerbaijani among the officers of the convoy of Alexander Petrovich, Mirza Guli Mirza, and his fate after the revolution. It presents brief information about irregular military units of the Russian army manned by Azerbaijanis.